

УДК 811.161.1 : 81'37

ББК 81.411.2-3

Ш 47

Шеожева Б.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: sheozheva.bela@yandex.ru

Сокур Е.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: elensokur@mail.ru

Особенности развития корпуса экзотической лексики в современном русском языке (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается одна из страт заимствованной лексики – экзотизмы. Актуальность определяется тем, что исследованию факторов, определяющих развитие данного корпуса слов в современный период развития языка, не уделяется должного внимания. Объектом являются тематические парадигмы экзотизмов в русском языке, предмет – экзолексемы, составляющие такие парадигмы. Цель – выявление динамики развития определенных экзотем, в связи с чем рассматриваются источники их пополнения и факторы, определяющие языковые контакты как условие возникновения новых экзотизмов. Использование адекватных поставленным задачам методов лингвистического анализа - метод сплошной выборки (при сборе материала), оппозитивный анализ, компонентный анализ, метод научного описания - позволило собрать достаточную для обоснования предлагаемых выводов доказательную базу. Таким образом, данное исследование вносит определенный вклад в разработку указанной проблемы, предлагая осмыслить факторы, обуславливающие развитие корпуса экзотической лексики в современном русском языке. Делается вывод о том, что наряду с тенденцией к деэкзотизации освоенной лексики, очевиден значительный рост числа «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи под влиянием массмедиа, а также «литературных экзотизмов» из художественных текстов, которые нуждаются в изучении и систематизации.

Ключевые слова:

Заимствованное слово, иностранное слово, экзотизм, варваризм, экзотема, экзолексема, тематическая парадигма / группа / подгруппа.

Sheozheva B.A.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: sheozheva.bela@yandex.ru

Sokur E.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: sheozheva.bela@yandex.ru

Features of development of corpus of exotic lexicon in the Russian contemporary language

Abstract:

One of the strata of the borrowed lexicon – exoticisms – is considered. Relevance is defined by the fact that due attention is not paid to a research of the factors defining development of this corpus of words in the recent period of language development. An object of the paper is represented by thematic paradigms of exoticisms in Russian and the exoticisms making such paradigms are its subject. The purpose of the paper is to identify the dynamics of development of some exothemes. In this connection the sources of their replenishment and factors defining language contacts as a condition of emergence of new exoticisms are considered. Use of methods of the linguistic analysis adequate to objectives - a method of continuous selection (when collecting material), the appositive analysis, the component analysis and a method of the scientific description - allowed us to bring together the evidential base sufficient for justification of the conclusions. Thus, this research makes a particular contribution to development of the specified problem and proposes to elucidate the factors causing development of corpus of exotic lexicon in the contemporary Russian. It is inferred that along with a tendency to a deexoticization of the mastered lexicon, we observe the significant increase in number of «nonliterary exoticisms» in oral forms of the speech under the influence of mass media and «literary exoticisms» from fiction texts, which need studying and systematization.

Keywords:

Borrowed word, foreign word, exoticism, foreignism, exotheme, exolexeme, thematic paradigm / group / subgroup.

Изменения, обусловленные языковыми контактами, имеют место в истории каждого языка. Развитие языка вне всякого влияния со стороны окружающей среды невозможно, поэтому не существует так называемых генетически чистых, беспримесных языков. Поэтому проблема языковых контактов является одной из наиболее сложных и интересных в современном языкознании.

Ввиду сложности и многоаспектности проблемы, она является предметом рассмотрения нескольких наук: лингвистики, социологии, психологии:

- лингвистика изучает языковые контакты как взаимопроникновение двух самостоятельных (самодостаточных) языковых систем: процессы на фонологическом, лексическом и грамматическом уровнях;

- социолингвистика рассматривает взаимодействие разноязычных социумов как определенную языковую ситуацию в процессе заимствования языковых единиц; результаты такого взаимодействия зависят от целого ряда факторов, среди

которых можно отметить продолжительность и интенсивность контактов между языковыми коллективами; типы социальных, экономических и политических отношений между ними; функции, выполняемые языками, которые служат средством коммуникации, и др.

- психолингвистика интересуется индивидуальное двуязычие: как уживаются в сознании билингва два языка [1: 17-39].

В данном исследовании нас интересуют первые два аспекта.

Корпус заимствованной лексики неоднороден по составу. Его составляют заимствованные слова, иностранные слова, экзотизмы и варваризмы.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Таковы, например, тюркизмы в русском языке: *башимак*, *ватага*, *казак*, *очаг*.

В отличие от полностью усвоенных

заимствований так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам. Иностранные слова относятся главным образом к специальным отраслям знания (например *гиппология* - наука о лошадях).

Экзотизмы – национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов и верований того или иного народа, той или иной страны. В языке-преемнике экзотизмы сохраняют в своем большинстве национальные языковые черты и функционируют как обозначения уникальных, безэквивалентных понятий в принимающем языке (например *синто* – религия японцев, *прет-а-порте* - обычная одежда) [2: 327].

Степень диагностики экзотизмов в различные периоды функционирования выявляет трудности экстралингвистического и культурологического характера при их адаптации в различных ареалах в эпоху глобализма. Новый взгляд на проблемы унификации экзотических лексем в условиях нарастающего межкультурного диалога является весьма актуальным в контексте сопоставления и последовательного изучения всей совокупности экзолексем в конкретных терминологических системах.

По мере адаптации в языке экзотизмы фиксируются в толковых словарях, поскольку словарный состав русского литературного языка, отраженный в академических толковых словарях, представляет нам относительно полный набор понятий русского народа.

Процесс адаптации начинается с семантического освоения экзотизмов, то есть с включения их в парадигматические отношения лексической системы русского языка. По справедливому утверждению А. И. Долгих, «не может существовать лингвистических единиц вне парадигматических и синтагматических отношений» [3:9]. Эти два типа отноше-

ний, выделенных и описанных еще Ф. де Соссюром, представляют собой основу языковой системы в целом и организуют единицы всех уровней, в том числе и лексико-семантического, создавая их глубинный внутренний изоморфизм. Поэтому выявление указанных параметров слова представляет собой один из ключевых исходных моментов в теории и практике лексико-семантических исследований.

В основе синтагматических связей единиц лежат отношения соединения, сочетания, поэтому единицы, связанные синтагматическими отношениями, могут располагаться в одной линейной последовательности, образуя при этом единицы более высокого уровня (например словоформы по отношению к словосочетаниям и предложениям).

Парадигматические отношения отражают содержательные связи, которые существуют между явлениями действительности. Семантические отношения между членами парадигмы, проявляющиеся в объединении слов на основе классификации самих предметов и явлений, то есть выделяемые по экстралингвистическим основаниям, называются лексико-тематическими парадигмами. Таким образом, это объединение слов, обусловленное не собственно языковыми факторами, а предметно-логическими. Оно строится на основе общего для всех компонентов парадигмы родового признака. Единицы, связанные парадигматическими отношениями, не могут выступать в одной линейной последовательности, поскольку парадигматические связи языковых единиц отражают отношения противоположных однородных, но взаимоисключающих явлений.

Тематическая классификация экзотизмов отражает основные фрагменты действительности, названия которых традиционно не переводятся на русский язык. Такая классификация включает свыше 20 парадигм (основные из них намечены в работах А.Е. Супруна). Для сравнения: в русском литературном языке, со-

гласно «Словарю русского языка», включающему около 57 000 слов, в целом до четвертого уровня деления - 302 темы [4]. Состав тематических групп экзотизмов, таким образом, составляет 6,6% тематического разнообразия русского языка.

Наиболее крупные тематические группы экзотизмов составляют обращения (*сеньор, мисс, эфенди, пан, сэр, фрау* и т.д.), названия верховного правителя, монарха, наследника, высоких чиновников; воинов; названия одежды и обуви, денежных единиц, музыкальных инструментов; танцев, песен, певцов, единиц измерения, видов транспорта, населенных пунктов, жилищ и усадеб, кушаний и напитков, ветров, земледельцев, лошадей, праздников, учебных заведений, высших органов власти [5: 53].

Наличие экзотизмов в языке определяется одной из ведущих антиномий любого социума - «свой - чужой». Если говорить о степени отчуждения, то, очевидно, можно их отнести к категории «чуждости», что определяет локальность их употребления, поэтому некоторые авторы (А.Е. Супрун, Г. Л. Зеленин и др.) относят экзотическую лексику к пассивному словарю [5,6].

Одна из основных тенденций развития лексической системы современности - перераспределение единиц между активным и пассивным словарным запасом литературного языка и смена оценочной стороны значения слов. Передвижение слов из разряда экзотизмов в активное употребление связано с освоением иноязычного лексического значения русским языком, а нового явления - русской действительностью. Часть экзотизмов общекультурного значения в новых словарях также теряет локальную компоненту: *мэр, парламент, стикер; карнавал, флэш-моб; хамон, фуа-гра, барбекю* и др. На основании подобных фактов мы можем заключить, что активен процесс деэкзотизации экзолексем.

Корпус зафиксированных в словарях освоенных экзотизмов в целом сокращается, однако растёт количество так называемых

«внелитературных экзотизмов» в устных формах речи под влиянием массмедиа и «литературных экзотизмов», благодаря популярным романам-фэнтези, ставшими проводниками германо-кельтской мифологической лексики в сознание и русский язык, а также фантастической литературе в целом. Растущий интерес к религиозно-философским и мистическим учениям Востока: Индии, ее культура также достаточно глубоко и широко проникла в сознание носителей русского языка; к китайской культуре, в частности религиозно-философскому учению даосизма, а также древнему китайскому искусству и науке о жизни в гармонии человека с собой и окружающим миром, имеется в виду увлечение искусством фэн-шуй, которое сформировалось в последние десятилетия, но остается устойчивым – способствовал значительному пополнению соответствующих тематических парадигмы, однако формат статьи не позволяет изложить результаты их анализа. Таким образом, корпус экзотической лексики развивается неравномерно и зависит от определенных социальных процессов.

Расширяющиеся культурные связи России с другими странами, интенсивное развитие туризма с вовлечением самых разных слоев населения страны, активная, даже агрессивная, его реклама, многочисленные телепередачи, специализированные сайты интернета, знакомящие зрителя с экзотическими странами, с их природой, достопримечательностями, жизненным укладом, кухней и т. п. обусловили наиболее заметное пополнение прежде всего следующих тематических парадигм экзотической лексики: «наименования денежных единиц» и «наименования блюд и напитков», что можно объяснить возросшим интересом к экзотической кулинарии в начале века [6, 7].

Пополнение и развитие этих групп, несомненно, связано с развитием туризма, особенно с турами в страны Юго-Восточной Азии и Магриба, которые дол-

гое время были мало известны большинству жителей России. Поэтому туристические фирмы издавали в большом количестве справочники, буклеты, оформляли сайты в интернете, создавали телепередачи, знакомящие потенциальных путешественников с бытом и достопримечательностями этих стран. Этот массив информации и способствовал проникновению в лексикон носителей русского языка (прежде всего в устную речь) многочисленных экзотизмов указанных экзотом.

Тематическая парадигма «наименования денежных единиц» была представлена в основном валютой европейской и ближневосточной, вошедшей в русский язык в через письменные источники, в частности художественную литературу: *гульден* (голл.), *динар* (лив.), *драхма* (гр.), *иена* (яп.), *крона* (австр.), *лира* (турецк.), *песо* (исп.), *рупия* (инд.), *шиллинг* (австр.), *франк* (фр.) и др. А так называемые «внелитературные экзотизмы» в устных формах речи проникли под влиянием средств массовой информации. Это прежде всего названия денежных единиц стран Востока, Юго-Востока и Магриба: *донг* (Вьетнам), *вона* (Корея), *бат* (Тайланд), *така* (Бангладеш), *кип* (Лаос), *риель* (Камбоджа), *патака* (Макао), *ринггит* (Малайзия), *кьят* (Мьянма/Бирма), *дирхам* (Марокко), *угия* (Мавритания), а также *колón* (Коста-Рика), *афгани* и др.

Широта охвата темы и массив лексики позволяют выделить во второй тематической группе «наименования блюд и напитков» следующие подгруппы, в каждой из которых приводятся преимущественно примеры экзотизмов, не зафиксированных в толковых словарях:

а) названия экзотических блюд: *бургрито* - латиноамериканское блюдо, лепешки с острой начинкой из мяса, сыра и бобов, *балют* - варёное утиное яйцо, в котором уже сформировался плод с оперением, хрящами и клювом, *кимчи* - блюдо корейской кухни, представляющее собой остро приправленные квашеные овощи, основу

составляет пекинская капуста и др.;

б) названия экзотических приправ и соусов: *карри* - индийская приправа, имеет множество вариаций, иногда включая в себя от трех до тридцати специй; *куркума* - имеет очень выразительный приятный запах, обладает неярким в какой-то мере даже не очень приятным вкусом, который дополняется другими компонентами приправы карри; *зира/кумин* имеет слегка горький вкус, пряный аромат, похож на *тмин*; *янним* - ароматный, жгучий и в то же время с пряно-приятным вкусом корейский соус и др.;

в) названия экзотических напитков:

безалкогольные коктейли: *смужи* из арбуза, дыни, *сангрия* - фруктовый коктейль, *куурма-чой* - черный листовый чай со сливочным маслом и пшеничной мукой, *эг-ног* - сладкий коктейль на основе молока и сырых куриных яиц и др.;

алкогольные: *арак* - алкогольный напиток крепостью от 30 до 60°, широко распространенный на Востоке, в Центральной Азии, Европе, Индии, на островах Шри-Ланка и Ява; предпосылкой создания арака стала необходимость полезного использования продуктов переработки винограда; сейчас же, в зависимости от региона, арак производят из риса, винограда, инжира, фиников, патоки, сливы и других фруктов; *кашаса* - алкогольный напиток, изготавливаемый путем перегонки сахарного тростника; крепость напитка может варьироваться от 38 до 54°, является национальным напитком Бразилии; *писко* - с индейского диалекта *pisco* - летящая птица; алкогольный напиток, изготавливаемый из мускатных сортов винограда; является национальным перуанским и чилийским напитком; *мескаль* - традиционный для Мексики алкогольный напиток из сброженного сока голубой агавы; *чича* - этот напиток был известен еще древним инкам; для того чтобы приготовить *чичу*, перуанские женщины жуют кукурузу и полученную жижку сплевывают в специальные фляги с теплой водой,

где она и бродит; получившийся напиток молочно-желтого цвета подают в тыквах; *самбука* - крепкий итальянский ликер на основе спирта и эфирного масла, полученного из аниса; самым большим спросом пользуются белая, черная и красная самбука; крепость – 38-42° и др.;

г) названия экзотических фруктов и овощей: *кумкват* (японский апельсин), *джаботикаба* (виноградное дерево), *личи* (китайская слива), *рамбутан* (волосатый фрукт), *маракуйя*, *памела* (китайский грейпфрут), *черимойя* (кремовое яблоко), *тамарилло* (помидор со смородиновым привкусом и слегка выраженным фруктовым запахом) и др.

Подробные характеристики экзотических блюд, фруктов и алкогольных напитков приводятся на туристических сайтах и буклетах, видимо, потому, что нашим туристам всё время хочется попробовать что-то такое, чего раньше никогда не пробовали. Ведь любая туристическая поездка — это набор впечатлений. С напитками - то же самое. Всё время кажется, что есть где-то еще неиспробованное питье, кото-

рое наконец-то станет напитком мечты.

Эти экзотические впечатления откладываются в памяти вместе с названиями-экзотизмами, которые проникают сначала в устную речь, а затем закрепляются в лексиконе языка. Таким образом, функционирование в русском языке экзотизмов отмеченных парадигм вполне объяснимо, обоснованно, не случайно.

Экзотизация современной речи – это определенная тенденция в проявлениях современной русской культурной традиции. Через экзотизмы в русском языке представлена языковая картина мира. Многие из них, возможно, потеряв свою экзотичность, перейдут в разряд заимствований с расширением их внутрисловной парадигмы, но, наряду с тенденцией к деэкзотизации освоенной лексики, очевиден значительный рост числа «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи под влиянием массмедиа, которые нуждаются в изучении и систематизации. Они информативны для изучения особенностей функционирования семантического фактора в разных областях лингвистической науки.

Примечания:

1. Apeltour E. Zur Bedeutung der Körpersprache für die interkulturelle Kommunikation // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / Hrsg. A. Knopp-Potthoff, M. Liedke. München, 1997. S. 17-39.
2. Словарь русской лингвистической терминологии / под общ. рук. А.Н. Абрегова. Майкоп: Качество, 2004. 347 с.
3. Долгих А.И. Семантическая деривация и разные группировки русской лексики: учеб. пособие/А.И. Долгих. Волгоград, 1984. 76 с.
4. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
5. Супрун А.Е. «Экзотическая» лексика // Филологические науки. 1958. № 2. С. 52-54.
6. Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века: на материале литературных текстов и словарей: дис. ... канд. фил. наук. М., 1991. 296 с.
7. Шеожева Б.А. Влияние массмедиа на динамику развития корпуса экзотической лексики // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации-5: материалы V Междунар. науч. конф. Майкоп, 2016. С. 381-387.
8. Шхумишова А.Р. Лингвокультурологический аспект кулинарных эссе Александра Гениса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 4 (168). С. 87-91.

References:

1. Apelteur E. Zur Bedeutung der Körpersprache für die interkulturelle Kommunikation // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / Hrsg. A. Knopp-Potthoff, M. Liedke. München, 1997. S. 17-39.
2. Dictionary of Russian linguistic terminology / under the general guidance of A.N. Abregov. Maikop: Kachestvo, 2004. 347 pp.
3. Dolgikh A.I. Semantic derivation and different groups of Russian lexicon: a manual. Benefit / A.I. Dolgikh. Volgograd, 1984. 76 pp.
4. Dictionary of the Russian language: approx. 57,000 words / ed. by N.Yu. Shvedova. – 18th ed. M.: Rus. yaz., 1986. 797 pp.
5. Suprun A.E. «Exotic» lexicon // Philology. 1958. No. 2. P. 52-54.
6. Zelenin G.L. German exotic vocabulary in the Russian language of the 19th century: based on literary texts and dictionaries: Diss. for the Cand. of Philology degree. M., 1991. 296 pp.
7. Sheozheva B.A. Influence of mass media on the dynamics of development of the exotic vocabulary corpus // Cross-cultural space of literary and mass communication-5: Proceedings of the V Intern. scient. conf. Maikop, 2016. P. 381-387.
8. Shkhumishhova A.R. Linguistic and culturological aspect of culinary essays of Alexander Genis // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Iss. 4 (168). P. 87-91.